

SUMMARY OF ARTICLES

Teresa Szetela — CERAMICS FROM MIECHOCIN

The authoress makes an all-round analysis of the ceramic material found in the excavations in Miechocin (Rzeszów Voivodship). The findings confirmed the hypothesis that there was a large potters' settlement there at the end of the 16th century and during the 17th century. There was a large quantity of sub-standard painted ceramic ware after the first firing — the so-called biscuits (fig. 2). Also fragments of pottery painted and glazed were found, but in small quantities. Traces of the potters' firing furnaces were found, which confirmed the existence of a pottery centre making large quantities of ceramic ware, probably for export.

Most of the findings were pieces of bowls, jugs, mugs and pots. The findings have proved that the pots were fired twice and painted with coloured glazes (the background white and the patterns — red brown and green). They were pots of the so-called mezzomajolica type.

The speciality of the centre were plates and bowls (fig. 23—58, 59—87), jugs (fig. 5, 15, 16) mugs (fig. 8, 18—20) and pots (fig. 6, 21, 22) constituted a smaller percentage of the production.

The decoration of the Miechocin ceramic ware is very rich. Among objects decorated with plant and animal motifs, there are also a large number with geometrical motifs (fig. 23, 25, 28) and with human figures (fig. 135—140). A particularly frequent motif is that of the fish scale (fig. 68). In all kinds of pots and utensils, the decoration is made so as to accentuate their build. In the jugs, the ornamentation is in stripes in the most prominent places (fig. 5), in the mugs, the decoration is restrained — only on the upper half (fig. 6, 21). The most richly decorated are the bowls and plates — both the base and the collar. There are often figural motifs surrounded with plant motifs on the bottom of the bowls. On some parts of this ceramic ware there are inscriptions and even explanations of the painted scenes (fig. 148, 149).

The authoress deliberates on the origin of the decorative forms and the problems of style. She looks to foreign sources — the majolica made in Italy in the Renaissance and 17th century (fig. 90, 91, 94, 100, 104, 112, 114), German ceramic ware (fig. 130, 131) and Haban pottery (fig. 122, 124). The form of the utensils and their ornamentation indicates the links between the ceramic ware from Miechocin and European pottery of the Renaissance influenced by Italian pottery. The influence of Haban pottery is also evident.

The artistic counterparts of the figural motifs are traced by the authoress to Polish wood-cuts for illustrations in the 16th and 17th centuries (fig. 145, 146). The patterns were popularized by literature, particularly the plebeian and town trends. Most probably the illustrations from these publications reached the Miechocin potters. The paintings on the Miechocin pottery correspond both as regards subject and form to the illustrations of popular-town literature. This statement is proved by the frequent appearance of inscriptions next to the figures and other decorative motifs. The inscriptions are similar in form to the captions under illustrations.

The links with wood-cuts and literature would indicate that the Miechocin ceramic ware should be classified as plebeian-folk art. It belonged to that trend in the national culture that, with the passing of years, has been maintained by folk artists.

Leszek Dziegiel — NORWEGIAN SKANSEN MUSEUMS

The author discusses in detail the organization of the Norwegian Skansen museums and compares them with museums of that type all over Scandinavia. He collected this information during his several months'

stay in Scandinavia. A short outline of the history of the development of interest in Skansen museums introduces the reader to the subject. The author gives as examples the biggest Norwegian museums.

The Norwegian Skansen museums are divided into four categories — I — the central museum, II — the museums devoted to one province, III — the local museums, that are often devoted to one problem of culture, and IV — natural reserves protected *in situ*.

The author discusses in detail the organization and ways of displaying the exhibits in the central Skansen museum. The small area of the museum does not allow of showing the exhibits in their natural landscape. The historical relics are displayed in groups according to regions. Each region has one group of farm buildings. Apart from the house of the farmer, there are also exhibits showing the peasant industry. All the interiors are furnished and equipped with the most representative examples of Norwegian folk art. The exhibits are all furnished with an accurate account of their provenance. On the basis of these relics, one can go back far into the past, determine the development stages of the craftsmen's workshops. Social problems are not taken into account in the Skansen museums. There are special museum buildings for periodical exhibitions.

The author describes one of the local Skansen museums at Lillehammer, which is devoted to one region. The several types of buildings exhibited in the Skansen museum represent various epochs and the life of various social strata. Craftsmen's workshops are among the exhibits.

The author also describes the Skansen museum at Gamle Bergen — a museum devoted to municipal buildings and workshops.

Wanda Drozdowska — FOLK COSTUMES IN CZARNOCIN, LODZ DISTRICT

The authoress describes the folk costumes of the vicinity of Czarnocin, taking into account the differences between the neighbouring villages. Her analysis covers the period from the end of the 19th century to the present day. The modern folk costume of Czarnocin is not of a folk character, it has undergone decided influences from the towns. The large quantity of cheap and practical ready-made clothing available has led to the disappearance of the folk costume. Only certain elements have remained of the original folk costume. They are worn by the older generation and by the young people for special festivities.

The authoress describes in turn the costumes worn by children, men and woman and also the costume worn for weddings.

At present it is only during ceremonies held in church that little girls wear the costume known as the Cracow costume. The only elements that have remained of the former girl's costume are the striped woollen skirt and coloured kerchief, but in a somewhat modified form.

As regards the men's costume, the only thing that follows the old tradition is the cut of the clothing (fig. 3). Other elements of the men's costume have disappeared.

The women's costumes still have the old woollen striped skirt and aprons (fig. 9, 10, 11). The woollen skirts differ from the former ones in colour and the width of the stripes in the material. After the Second World War, the so-called Cracow costume (fig. 11) has become the fashion in the villages in the vicinity of Czarnocin. The custom of wearing colourful kerchiefs has also survived, but the patterns are slightly modified.

Up to the Second World War, some elements of the old wedding costumes still survived. At present, the wedding clothes of the bride and bridegroom do not differ at all from those of an urban couple.

РЕЗЮМЕ

Тереса Шетеля — МЕХОЦИНСКАЯ КЕРАМИКА

Автор статьи всесторонне анализирует керамический материал, обнаруженный во время раскопок в Мехоцине (Жешовское воеводство). Раскопки подтвердили гипотезу, что там находилось большое селение, где в конце XVI в. и в XVII в. цвело гончарное производство. Археологические стоянки изобиловали в большом количестве бракованной расписной керамики после первого обжига, так наз. бисквита (илл. 2). Встречались также, но в небольшом количестве, расписные и глазированные черепки. Обнаруженные следы гончарных печей (илл. 11) подтвердили существование гончарного центра, выпускавшего большое количество керамических изделий, предназначенных, как надо полагать, для экспорта.

Среди находок преобладали главным образом миски, кувшины, кружки и горшочки. Найденные черепки свидетельствуют о том, что посуду дважды обжигали и покрывали под глазурью ангобами (фон — белый, узоры — красные, коричневые и зеленые). Это было так наз. мецдомайолика.

Специальностью центра были тарелки и миски (илл. 23—38, 59—81). Кувшинов (илл. 5, 15, 16), кубков (илл. 8, 18—20) и горшочков (илл. 6, 21, 22) выпускали в меньшем количестве.

Мехоцинская керамика отличалась богатой, декоративной отделкой. Среди стилизованных растительных и животных мотивов (илл. 59, 60, 69, 70, 113, 120) встречается много керамики, украшенной геометрическими мотивами (илл. 23, 25, 28) и человеческими фигурами (илл. 135—140). Особенно часто встречается мотив рыбеи чешуи (илл. 68). Во всех видах посуды декоративные элементы подчеркивают ее формы. В кувшинах орнамент опоясывает наиболее выпуклую часть (илл. 5), в кубках орнамент занимает всю поверхность по вертикали (илл. 8), узор горшочков очень скромный и расположен только в верхней части (илл. 6, 21). Особенно богато разукрашены миски и тарелки, причем орнамент охватывает дно и край. Дно мисок часто украшают фигурные мотивы, окруженные растительным орнаментом. На некоторых фрагментах керамики видны надписи и даже пояснения расписных сцен (илл. 148, 149).

Интересуясь вопросами стиля и происхождения декоративных форм, автор статьи изучает иностранные источники — итальянскую майолику эпохи ренессанса и XVII в. (илл. 90, 91, 94, 100, 104, 112, 114), немецкую керамику (илл. 130, 131) и хабанскую (илл. 122, 124). Формы посуды, их орнамент указывают на художественную взаимосвязь мехоцинской и европеизированной керамики эпохи ренессанса, которая находилась под итальянским влиянием. На изделиях мехоцинской керамики сказывается также влияние Хабанов.

Автор ищет художественных образцов фигурных мотивов в иллюстративной графике польской ксилографии XVI и XVII вв. (илл. 145, 146). Декоративные мотивы распространялись с помощью литературы, — в первую очередь плебейской и мецанской. Вероятно иллюстрации этих публикаций доходили и до мехоцинских гончаров. Содержанием и формой мехоцинская роспись на керамике отвечает образцам мецанско-народной литературы XVII в. Это подтверждают надписи, которые часто встречаются рядом с фигурами и другими декоративными мотивами. Форма надписей напоминает подписи под иллюстрациями. Взаимосвязь с ксилографией и литературой заставляет определить мехоцинскую керамику, как явление плебейско-народного характера. Она принадлежала к той отрасли народной культуры, которую с течением времени стали в силу традиции поддерживать мастера народного искусства.

Лешек Дзенгель — СКАНСЕНОВСКИЕ МУЗЕИ В НОРВЕГИИ

Автор статьи подробно описывает организацию норвежских скансенов, сравнивая их с подобными на территории всей Скандинавии. Информации были собраны автором в Скандинавии, где он пробыл несколько месяцев. Краткий исторический очерк о росте интереса к скандинавским скансенам знакомит читателя с этим вопросом.

Норвежские скансены делятся на четыре категории. I — центральные музеи, II — музеи, посвященные часто одной провинции, III — местные музеи, которые часто посвящаются только одной культурной проблеме, IV — естественные заповедники, оберегаемые in situ.

Автор подробно описывает организацию и способ экспозиции центрального скансена. Небольшая территория скансена лишает возможности показать памятники прошлого на фоне естественного пейзажа. Объекты экспонируются как региональные ансамбли. Каждому региону отводится одна усадьба. Кроме жилых помещений представлены изделия деревенского производства. Внутреннее убранство жилых помещений украшено лучшими образцами народного творчества Норвегии. Экспонаты скансена сопровождаются точной описью их происхождения. На основе памятников старины можно заглянуть в далекое прошлое, определить пути развития ремесленных мастерских. Общественная проблематика в скансенах не учтена. Для временных выставок имеются специальные музейные помещения.

Автор рассматривает один из местных скансенов в Лилленхаммер посвященный одному региону. В скансене демонстрируется ряд типов построек, представляющих разные эпохи и жизнь разных общественных групп. Представлены также ремесленные мастерские.

Далее автор описывает скансен в Гамль Берген — музей городских зданий и мастерских.

Ванда Дроздовска — НАРОДНЫЙ КОСТЮМ В ЧАРНОЦИНЕ. ЛОДЗИНСКИЙ ПОВЯТ

Автор статьи описывает народную одежду окрестностей Чарноцина, учитывая при этом различия между соседними волостями (гминами). Анализ охватывает период конца XIX в. до настоящего времени. Современный чарноцинский наряд не отличается типично народным характером и был несомненно подвержен влиянию города. Большое количество готовой одежды дешевой и практичной, вытеснило народный костюм. Сохранились лишь некоторые элементы этого костюма, которым верны старики, а молодежь пользуется ими только в торжественных случаях.

Автор по очереди описывает детскую, мужскую и женскую одежду, а также свадебные наряды.

Теперь только во время церковных торжеств маленьких девочек наряжают в так наз. краковский костюм. Из давнего девичьего наряда сохранились до сих пор только полосатая домотканная юбка и цветной, несколько видоизмененный головной платок.

Мужской костюм сохранил лишь крой старого типа (илл. 3). Другие элементы этого костюма вышли из употребления.

Женский наряд сохранил полосатую домотканную юбку и передник (илл. 9, 10, 11). Юбки отличаются от прежних расцветкой и шириной полос на ткани. После второй мировой войны в деревнях окрестностей Чарноцина вошли в употребление так наз. краковский наряд (илл. 11). Сохранились также цветные головные платки с несколько измененными узорами.

До второй мировой войны сохранились некоторые элементы старого свадебного наряда. В наше время и мужской и женский свадебные наряды ничем не разнятся от городских.

CZASOPISMA INSTYTUTU SZTUKI PAN

wydawane przez:

P.P. WYDAWNICTWA ARTYSTYCZNE I FILMOWE

BIULETYN HISTORII SZTUKI, kwartalnik, ponad 100 str. dużego formatu, około 100 ilustracji. Cena 24 zł, prenumerata półroczna 48 zł, roczna — 96 zł.

POLSKA SZTUKA LUDOWA, kwartalnik 64 str. dużego formatu, bogaty materiał ilustracyjny. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

PAMIĘTNIK TEATRALNY, kwartalnik, ponad 17 str. druku, około 100 ilustracji. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

MUZYKA, kwartalnik, około 130 str. druku, liczne przekłady nutowe. Cena 18 zł, prenumerata półroczna 36 zł, roczna — 72 zł.

Wszystkie czasopisma nabywać można regularnie jedynie w prenumeracie.

WARUNKI PRENUMERATY „POLSKIEJ SZTUKI LUDOWEJ”

Przedpłaty na prenumeratę przyjmowane są w terminie do dnia 10 miesiąca poprzedzającego okres prenumeraty.

Prenumeratę na kraj dla czytelników indywidualnych przyjmują urzędy pocztowe oraz listonosze.

Czytelnicy indywidualni mogą dokonywać wpłat również na konto PKO nr 1-6-100020 — Centrala Kolportażu Prasy i Wydawnictw „Ruch” — Warszawa, ul. Wronia 23.

Wszystkie instytucje państwowe i społeczne mogą zamawiać prenumeratę wyłącznie za pośrednictwem Oddziałów i Delegatur „Ruch”. Cena prenumeraty: półrocznie zł 36, rocznie zł 72.

Cena prenumeraty za granicą o 40% droższa od ceny podanej wyżej. Przedpłaty na tę prenumeratę przyjmuje na okesy półroczne i roczne Przedsiębiorstwo Kolportażu Wydawnictw Zagranicznych „Ruch” w Warszawie, ul. Wronia 23, za pośrednictwem PKO Warszawa, konto nr 1-6-100024, tel. 20-46-88.

SPRZEDAŻ

Egzemplarze numerów zdezaktualizowanych można nabywać w Punkcie Wysyłkowym Prasy Archiwalnej „Ruch”, Warszawa, ul. Nowomiejska nr 15/17 na miejscu, lub na zamówienie za zaliczeniem pocztowym. Konto PKO Nr 114-6-700041 VII O/M Warszawa.

Aktualne numery czasopism Instytutu Sztuki PAN posiada Ośrodek Rozpowszechniania Wydawnictw Naukowych PAN w Pałacu Kultury i Nauki w Warszawie.

Indeks 37132